

Гончарова О.А.
(г. Горно-Алтайск)
ШАМАНСТВО И ЗДОРОВЬЕ

Сибирский шаманизм является одной из самых сложных и древних религиозных систем Евразии, он воплотил наиболее архаичные представления об окружающем мире и человеке. Ни древние тюрки, ни современные алтае-саянские народы не только не употребляли, но даже не знали термина "шаман", Это слово получило мировую известность в литературе в качестве одного из названий служителя культа Оно легло в основу распространяющегося в науке названия "шаманизм" или "шаманство". Слово "шаман" стало универсальным в литературе, вытеснив собой порой такие названия, как "волшебник", "маг", "колдун". Само слово "шаман" в значении служителя религии появилось впервые в письменных сообщениях русских служивых людей из Сибири в XVII в.

Шаманство составляло часть повседневного быта алтайского народа. Оно основывалось на признании существования добрых и злых духов. Согласно этим верованиям, весь материальный, окружающий человека мир населен многочисленными духами, и их следовало умиротворить. Духи делились на небесных и подземных. Небесные духи несли добро, счастье. Напротив, подземные во главе с Эрликом причиняли зло посылая людям различные болезни. В сознании шаманиста господствовали понятия о хозяине горы, реки, огня и т.п. Поэтому все семейно-родовые праздники сопровождался религиозными обрядами. Почти в каждой семье были домашние духи (тосы) - семейные покровители. Они изготавливались по рекомендации шамана из дерева, бересты, шкурки животного, тряпчочек 8 них, по представлениям алтайцев, вселялись духи, а чтобы они не навредили, не посылали болезни и неприятности, их надо было периодически подкармливать, умиротворять.

Не ставя перед собой задачи описания шаманства как системы, выделим основные функции шамана (по Л.П. Потапову): лечебная магия, путешествие на небо, предсказания и прорицания. Обратимся к интересующей нас лечебной функции шамана.

Л.П. Потапов, прежде чем приступить к рассмотрению популярной функции шамана, которую можно назвать медицинской, обращает внимание на то, что конкретные сведения по этому вопросу размещены в источниках неравномерно. Материал, относящийся к древнетюркскому времени, тем более непосредственно к самим тюркам, в выявленных и опубликованных источниках крайне ограничен.

В отличие от скудных конкретных данных о древности. Поздний, по преимуществу этнографический, материал характеризуется обилием фактов, подробно освещавших шаманское лечение, его методы и приемы. Факты эти собраны учеными, главным образом этнографами, а также путешественниками, миссионерами и др., у различных народов Сибири, в том числе алтайцев. Нет оснований сомневаться в большом практическом значении для названных народов шаманского лечения: И веры в силу, возможностей шаманов как лекарей, но лекарей своеобразной категории, исцеляющих буквально все болезни не лекарствами, а путем общения с духами и божествами. Хотя в течение нескольких столетий этнографами зафиксированы и способы лечения методами народной медицины, и даже частичное проникновение в среду сибирских народов научной медицины с ее медикаментозными средствами.

У алтайских шаманов лечение составляло популярную и фактически наиболее распространенную функцию и обязанность. Руководствовались они при этом двумя концепциями о происхождении болезней. Одна объясняет болезнь вселением в человека вредоносного духа и отражает представления, широко распространенные у многих народов мира. В алтайском шаманизме эта идея фиксируется уже в древнетюркских источниках, например, в древней надписи на камне, обнаруженной в 1981 г. в Горном Алтае Е.А. Окладниковой. В ней говорится о конкретном случае болезни, последовавшей от именованного аза. У современных алтайцев злой дух, причиняющий болезнь, до сего времени называется аза.

Другая концепция болезни связывается с выходом из тела человека его двойника - "души". Длительное отсутствие двойника объяснялось либо нападением на него злого духа, либо неспособностью вернуться в тело из-за потери ориентировки.

Во всех случаях заболевания диагноз ставил шаман при помощи своих духов-помощников. Болезни, вызванные уходом двойника, были настолько распространены и обычны, что в телеутском шаманском бубне делали специальные углубления в рукоятке, куда шаман прятал пойманного им во время камлания двойника и затем впускал его в больного человека через правое ухо. Выяснив причину и характер болезни, шаман приступал к специальному камланию, целью которого было излечение больного.

Культовые действия, которые совершал шаман, и результаты, которых он добивался, осуществлялись его духами, которых он призывал в начале каждого камлания. Одни из них сообщали причины болезни человека, позвавшего кама для лечения, указывали, где найти потерявшуюся "душу", если болезнь была вызвана уходом двойника заболевшего; другие помогали каму ориентироваться и передвигаться во время камлания; третьи охраняли его от злых духов.

У каждого шамана имелись свои духи, (см. таблицу 2) причем, неоднородные по составу. Они делились на ряд категорий. Л.П. Потапов называет две категории - покровители и помощники. Покровителями выступали персонафицированные божества и духи высокого ранга (Ульгень, божество огня, хозяева гор и т.п.). Духи-помощники делились на два разряда: предки шамана и служебные духи.

Н.А. Алексеев отмечает что основными помощниками шаманов южных алтайцев при камлании считался дух Дьайык. Его послал Ульгень - глава божеств Верховного Мира - на землю охранять людей от всего злого и худого и давать всему жизнь. Во время камлания шаману помогал и дух Суйла, почитавшийся земным страхом человека. Газета "Ойротский край" в 1927 г., описывая камлание, рассказывала, что во время мистерии шаман мог вызвать от 9 до 14 духов-врачевателей. Так, Башка-тегри ведал болезнями суставов, Кажук-тошной и давлением под "ложечкой", Узун-Керемис ведал человеческой поясницей, Учучутхан - врачеватель уха, горла и носа.

Накануне камлания шаман мог измерять температуру, пульс больного, а затем применять травофизиолечение и даже уринотерапию.

Имеющиеся материалы и публикации позволяют восстановить картину лечебного камлания.

Камлание у телеутов, описанное А. В. Анохиным, начиналось с угощения духов-покровителей семьи больного У кумандинцев существовало поверье, как сделать, чтобы злые сверхъестественные существа не трогали людей. Нужно было приносить в жертву домашних животных. С этой же целью совершалось кропление брагой из ячменя или муки. Такой брагой шаман "угощал" духов, вызвавших болезнь, требуя вернуть душу человека. Если кам шаманил над больной женщиной, то он подносил главному духу подземного мира Эрлику семь чашек с брагой, а если над мужчиной, то - девять. После угощения шаман обращался с молением к Эрлику.

Ведя переговоры с Эрликом, не смущаясь, выдвигал перед ним почти ультимативные требования:

Эта моя жертва пусть вам вручится, Голова моя да здравствует!

Назад оглядываясь, не вынуждайте слово словить.

Всегда давайте вашу милость.

Отцу моему Эрлику кланяюсь.

Если три года проживу в покое,

Еще жертва ваша пусть дойдет (до вас).

Затем шаман призывал личных покровителей и "отправлялся" в нижний мир. В путешествии ему помогали духи, в которых превратились умершие родственники шамана, духи-хозяева бубна и шапки, Дьай учи и Суйла, а также сыновья Эрлика. На пути к Эрлику шаман проходил через семь препятствий, где его "ждали" "черные яры, через которые не проходил голос, кишасшие черные лягушки, кишасшие черные живоглоты, рычащие черные медведи, кипящее черное озеро, кипящий черный ад, место где девять быков ведут бой между собой и т.п."

После последнего препятствия шаман прибывал к Эрлику - хану и вел с ним переговоры. "Возвратившись" в аил, где проводился обряд, шаман принимал поданную хозяином трубку и отвечал на вопросы о результатах камлания. Затем он обращался к духам - помощникам и благодарил их. В начале или конце камлания, обращаясь к Верховным божествам, шаманы молили о здравии и покое:

Этот кругом находившийся юрт
пусть будет спокоен!

Окруженный юрт мой пусть будет
с удобством

Эти данники - люди твои - пусть
живут хорошо!

Эти дети пусть живут в покое
и удобстве!

П. Головачев в работе "Сибирь. Природа. Люди. Жизнь" (1902) описывает лечебные камлание. "В трудные минуты жизни они призывают шамана... Шаманские обряды на Алтае проводятся иногда целую ночь. Тогда аил ярко освещается пламенем костров, вокруг которых усаживаются алтайские старухи в красных шушунах (род короткой кофты) с трубками в зубах, как молчаливые статуи. Обреченные животные стоят около юрт. Шаман в своем странном костюме с развевающимися перьями выбегает из юрты, бьет в бубен и делает предсказания. Больной, если камлание происходит для его исцеления, лежит тут же на войлоке. При ярком пламени костров сумрачные окрестные горы как бы выступают вперед и надвигаются на аил".

Интересно описание лечебного камлания, данное исследователем В. П. Дьяконовой по результатам экспедиции в Улаганский район (1976).

У теленгитов первое камлание молодой шаман совершал с камом-наставником. Оно было посвящено ознакомлению новичка с дорогой к Эрлику. У Эрлика молодой кам получал своего помощника Караша, а через Караша шаману вручалась байры, которая являлась его камчой (плетью). Караш-тос-илу, байры-помощники теленгитских шаманов. Караш, как главный помощник, помогал шаману в возвращении души человека. Теленгиты в случае болезни всегда обращались к каму, ибо источником недугов считали действия кормосов, которые постоянно ловят души людей. При заболевании, как правило, больной сам ехал к каму или привозил с собою мончо (ленту), которую привязывали к перекладине бубна и брызгал молоком в сторону бубна. Во время сеанса камлания над больным за сунезин (илу жула) шаман отправляется не сам, а посылает своих помощников, и, прежде всего Караша. О возвращении сунези узнавалось по узлу, который, якобы, сам завязывался на мончо.

Часто во время камлания шаман не только обращался к духам-помощникам, но и непосредственно к духу-болезни.

Обращение к духу-болезней описывается людьми вниз (назад, в прошлое). Из обращения к оспе:

От семнадцати соединений ханских (дорог),

От семнадцати морей,

Отделившись, вы вышли.

Будучи сами врачом, лечите!

Будучи сами наговорщицей, лечите!

К слиянию семнадцати морей,

К своей матери - большей реке,

Туда, где вы живете, возвращайтесь.

На земле, где кружатся семнадцать водоворотов,
вы жили.

На этой земле вышедши,

Вы были в числе девяти братьев.

С разрешения матери - великой реки

Вы обходите всех людей.

Вам тоскливо,

Теперь возвращайтесь,

Довольно вам!

В современной литературе вопросу об эффективности лечебного камлания дается всегда примерно

однозначный ответ: малоэффективно. Общепринятой стала традиция, заложенная еще А. В. Анохиным, утверждавшим, что выздоровление наступало редко. Бывали и обратные случаи: больному делалось хуже и хуже. Больной, однако, продолжал лечение, - переходил от одной жертвы к другой, от одного "Кермеса" к другому, усугублял молитвы и постепенно увеличивал ценность приносимой жертвы. В таких случаях богатое семейство приносило в жертву до семи скотин, а бедное - до пяти, Но норма, по мере надобности, увеличивалась, и это иногда доводило больного до полного разорения. Однако в определенных случаях нельзя отрицать положительного влияния шаманских мистерий на психику человека. Современная медицинская наука признает, что в ходе камлания у некоторых людей происходила мобилизация внутренних сил и резервов организма, в результате чего наступало выздоровление. Такой эффект отмечается практически во всех религиях). Анализ лечебных камланий позволяет отметить несколько моментов.

Первое. Камлание четко нормировано и регламентировано. Это говорит о его органической вписанности в культуру, повседневную жизнь. Именно такое положение еще более усиливало роль шамана как врача. Он был целителем безусловно. Как врач в белом халате в современной медицинской практике. Целительными в шаманстве являлись не только действия по отношению к больному (измерение пульса, температуры, траволечение и т.п.), но и сам ритуал, вид шамана. Человек видя, что кто-то борется за его жизнь, здоровье, и сам мобилизовывался, был "готов выздороветь".

Второе. "Специализация" духов помощников шамана разнообразна. Болезни глаз, уха, горла, носа, внутренне, кожные и др. разделены между разными "помощниками" (см. приложение). Это доказывает, что алтайцы знали и понимали различия болезней. А это знание требовало и различного воздействия, особого вмешательства. Можно предположить, что если было знание о болезни, то был и способ борьбы с ней, способ лечения.

Третье. Шаманы занимались лечебной практикой с древнейших времен. За тысячелетия ими накоплено и реальное знание о болезнях, и способы их лечения. Ведь, если народ в быту использовал травы, минералы, воду и т.п., то лекарь-шаман не мог оказаться вне этого знания.

Четвертое. В современной литературе много говорится о воздействии словом при лечении.

Шаманские обращения, бормотание, пение, подражание голосам зверей и птиц - это тоже своеобразное словесное влияние на присутствующих и больного. ("Как слово наши отзовется").

Не преувеличивая медицинских возможностей шамана, отметим, что в рамках традиционной культуры им решались основные проблемы здоровья алтайцев.

Таким образом, традиционная культура во многом обеспечивала надежную защиту от внешнего природного влияния, способствовала устойчивости этноса. Даже С. Потканов, изучая прирост инородческого населения, отмечал, что "тюркские племена средней и южной полосы Сибири, в том числе алтайцы, телеуты, кумандинцы, имеют хорошее естественное приращение..., зависящее, главным образом, от образа жизни и занятий".

Эту же тенденцию отмечал Н. Ядринцев, говоря, что культура коренных народов обеспечивала сносное существование и плодovitость.

Таблица 4
Динамика численности алтайских дючмн в 1858-1897 гг.

Название волостей	1858-1859 г.		1880 г.		1897 г.	
	Муж.	Обоего пола	Муж.	Обоего пола	Муж.	Обоего пола
1 Алтайская дючина	823	1622	1157	2324	1814	3640
2 Алтайская дючина	788	1575	945	1917	1641	3274
3 Алтайская дючина	662	1310	728	1429	1092	2129
4 Алтайская дючина	1560	3043	1726	3372	2047	4018
5 Алтайская дючина	1087	2180	1358	2718	1922	3726
6 Алтайская дючина	371	698	490	1001	586	1180
7 Алтайская дючина	593	1166	733	1472	1089	2143
Не принадлежали к дючине	нет сведений				76	155
ИТОГО	5884	11594	7146	14233	70267	20265

Об этом же в определенной степени свидетельствуют данные таблицы, хотя во многом цифры прироста населения отражают неполноту статистических сведений предыдущих лет. По некоторым данным в 1913 г. смертность (из расчета на 1000 населения) составляла в России 29,1, в Горном Алтае в среднем 30,2, а в отдаленных районах и того больше. Не только природное "чутье", но и социальная организация алтайцев способствовала сохранению этноса. Через обряды, традиции, повседневное бытовое общение передавались навыки жизнедеятельности, обеспечивающие достаточно комфортное проживание. И каждое поколение

привносило свое знание в культуру, совершенствуя и улучшая жизнь человека.

Интересное рассуждение по этому вопросу приведено В.Б. Миневич. Им отмечено, что общество как бы стремится к совершенству, вытесняя из своей Среды "возмущающие элементы и действия". Ниспровергатели, бунтари, творцы новых идей, бродяги, преступники и т.п., подвергаются различным гонениям и преследованиям. Но подобные люди продолжают рождаться, а культура и мир все же изменяются, В.Б. Миневич относит это к проявлению генно-культурной коэволюции, считает что этот процесс вечен. Так традиционная культура, оперируя на протяжении веков схожими символами, отражающими борьбу Добра и Зла, изменяется, постепенно впуская в себя новые заимствования и находки. Таким образом, культура как система развивается, достаточно гибко и тонко реагируя на чуждые вторжения. Ни эта ли гибкость способствовала сохранению традиционной культуры? Ни эта ли гибкость поведения самих носителей культуры, например, алтайцев помогла им адаптироваться в природе и организовать на основе здоровьесберегающей жизнедеятельности.

Ряд авторов, оценивая традиционную культуру, характеризуют ее и как идеальную с точки зрения экологии. Кочевое скотоводство, не трудоемко для людей и выгодно природе - скот не может съесть больше травы, чем нужно для выживания, количество скота ограничено выпасами. Трудоемкие технологии излишни кочевнику, нет надобностей архитектурных новаций - юрта идеальна, с точки зрения кочевой жизни. Охота давала только столько животных и дичи, сколько было необходимо для жизни.

Самое существенное во всем этом - жизнь в равновесии с природой.